

ФАКТ

Как я училась
полиамории,
снималась
в порно
и завела раба

18

Милана
Логунова

Милана Логунова

**Факт. Как я училась полиамории,
снималась в порно и завела раба**

«Individuum»

2023

УДК 316.367
ББК 60.561.54

Логунова М. А.

Факт. Как я училась полиамории, снималась в порно и завела раба
/ М. А. Логунова — «Individuum», 2023

ISBN 978-5-6048294-6-2

Принцип «Все люди разные» легко проиллюстрировать отношением к сексу. Каждого и каждую заводят свои вещи – и список их куда длиннее и удивительнее, чем принято думать. Кто-то переодевается в собак и живых кукол, одни любят подвешивания, другие покупают использованное белье. Всем этим занимаются вполне обычные люди, не хуже и не лучше остальных, – описание их увлечений может шокировать, но за необычными секс-практиками скрываются истории об уязвимости, преодолении страха и поиске себя. И еще о том, как устроено общество, в котором сосуществуют пуританский консерватизм и эхо сексуальной революции. Журналистка Милана Логунова посвятила несколько лет изучению всевозможных кинков и фетишей, не оставаясь сторонним наблюдателем. В ее книге вы встретите организаторов кинки-вечеринок, мастериц сквирта, демисексуалов, суррогатных партнеров и других людей, которые уже живут в XXI веке. «Факт» содержит инсайдерский и полный эмпатии взгляд на мир сексуальных пристрастий, нестандартных идентичностей и смелых экспериментов, который еще раз подтверждает: отличаться от других и быть сколь угодно «странным» – нормально. В книге присутствует нецензурная брань! В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 316.367
ББК 60.561.54

ISBN 978-5-6048294-6-2

© Логунова М. А., 2023

© Individuum, 2023

Содержание

Предисловие	7
Часть I	10
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Милана Логунова

Факт. Как я училась полиамории, снималась в порно и завела раба

© Милана Логунова, 2023

© Саша Салман, фото на обложке, 2023

Фотография сделана на чувственной вечеринке SensualCinema

© ООО «Индивидуум Принт», 2023

* * *

Trigger warning

Книга содержит неподробные описания сексуализированного насилия, также в ней упоминаются практики, которые могут причинить дискомфорт. Оглавление позволит определить, есть ли в этих разделах чувствительные для вас темы.

Посвящается всем, кто отличается

Предисловие ноябрь 2022

В России очень много необычного секса. Это подтвердил Сильвестр, двадцатитрехлетний парень из Кот-д'Ивуара, во время интервью для текста о вовлечении чернокожих мужчин в секс-работу¹.

Я знала, что он несколько раз занимался сексом с женщинами за деньги, и про один из этих случаев он рассказал подробнее. Сильвестр шел по вечернему Петербургу, рядом остановилась машина, из нее вышел мужик лет сорока и предложил ему стать *подарком* для его жены на юбилей – за пять тысяч рублей плюс расходы на такси. Парень согласился. В итоге, когда он уже уединился с женщиной, муж страстно попросил «отыметь и его тоже».

Когда я уточнила, не почувствовал ли Сильвестр себя оскорбленным, он постарался сделать как можно более серьезное лицо (безуспешно) и произнес ту самую фразу о необычном сексе, добавив: «Поэтому парни вроде меня чувствуют себя круто!» В России он увидел в людях, предлагающих ему секс, доброжелательность и открытость, а не желание им воспользоваться или унижить.

Интересного секса в нашей стране и правда много: достаточно, чтобы впечатлить даже человека, выросшего в секс-позитивном обществе (по словам Сильвестра, в Кот-д'Ивуаре сексуальный дебют происходит, как правило, в тринадцать – пятнадцать лет, а говорить об этой стороне жизни можно даже в кругу семьи). Российская секс-культура быстро развивается – тому доказательство хотя бы великое множество публикаций в медиа и блогах. Из них мы узнали и продолжаем узнавать, как этично предложить секс и как от него отказаться, не обидев; как обсуждать свои желания с партнером и разговаривать о них экологично; для каких презервативов, игрушек или практик подходят те или иные смазки. Но секс бывает не только таким нежным, тактичным и *правильным*, каким его предпочитают показывать в медиа. В нем бывает много физиологичного, неуклюжего, одинокого, пугающего, мерзкого и просто неоднозначного – и вместе с тем удивительно притягательного. Об этой таинственной стороне секса и написан «Факт».

¹ Логунова М. Есть ли расизм в России? А феминизм и ЛГБТ-движение в Африке? 9 вопросов африканцу // Афиша Daily. <https://daily.afisha.ru/relationship/19420-est-li-rasizm-v-rossii-a-feminizm-i-lgbt-dvizhenie-v-afrike-9-voprosov-afrikancu/> – Здесь и далее, если не указано иное, примечания авторки. Также для удобства мы решили добавить QR-коды ко всем интересным статьям на русской языке, фильмам и страницам героев.

Для меня все началось с первой секс-вечеринки, куда я, наивная восемнадцатилетняя студентка, пошла вместе с подругой. Впечатлений осталось столько, что, вернувшись под утро, я до полудня сидела за компьютером, записывая их. С тех пор я стала подробно изучать сексуальность, свою и чужую, серьезно углубившись в тему – как в теории, так и на практике. Часть моих экспериментов послужила основой для журналистских текстов, опубликованных в интернет-изданиях, – а теперь, когда мое большое исследование завершилось, я написала эту книгу. Все, что в ней написано, происходило на самом деле, каждое событие – факт из моей собственной биографии. Отсюда и название.

Когда я только села за работу, больше всего меня интересовали необычные кинки: у меня самой есть парочка странных фетишей, и казалось, что пройтись по всем существующим «девиациям» – шанс лучше понять себя. Но в ходе поисков и экспериментов я попадала в ситуации, которые серьезно расширили мое представление о сексуальности, – делить людей на «извращенцев» и «нормисов» больше не имело смысла. Чем больше я общалась с моими героями, тем лучше понимала, что все мы отличаемся друг от друга, у каждого свои пристрастия, а никакой «нормы» не существует. «Факт» – не энциклопедия кинков, а взгляд на общество через призму сексуальности. Этим обусловлена структура книги. Каждая из восьми частей исследует тот или иной контекст: «Игры», «Коммуникации», «Деньги», «Уязвимость», «Телесность», «Согласие», «Отношения» и «Будущее».

В общем, я постаралась провести серьезное исследование – но не думаю, что вам будет скучно его читать. В книге я ищу ответы на вопросы, как секс-работницы становятся миллионершами, существует ли «ген фетишизма», являются ли кинкстеры частью ЛГБТК+, как выглядит мастурбация в четыре руки и можно ли быть одновременно феминисткой и БДСМ-рабыней. В процессе поиска ответов я занималась сексом в обмен на татуировку, фотографировалась на фоне бенгальских огней в чужой заднице, ходила в церковь на собрание Анонимных Сексоголиков. А еще встречалась с интересными людьми: парнем, которому нравится, когда его бьют между ног, девушкой, которую регулярно подвешивают на дыбу, триадой, живущей в полиаморной коммуне, или «живой куклой» неопределенного гендера. Словом, я покажу вам много разного.

Все истории я записывала по горячим следам, при редактировании они подверглись лишь литературной обработке и согласованию с их героями; переписывать воспоминания я не стала, хотя многое из событий прошлого сейчас мне видится в другом свете. Это неизбежно: я исследую кинки уже восемь лет, за это время успели измениться и я, и моя жизнь, и общество в целом – так что со страниц каждой главы с вами будут говорить разные версии Миланы Логуновой. Но каждая из них искренняя – это особый слепок с меня, сделанный в определенный момент жизни. Для каждой главы указано время действия – при желании можно прочесть их в хронологическом порядке и посмотреть на эволюцию авторки.

Главы отличаются и с точки зрения методологии. Иногда я просто наблюдаю за происходящим и не мешаю героям рассказывать свои истории. Но чаще – сама придумываю и провожу эксперименты.

Многие мои герои в глазах обывателя – фрики. Они странные. Непохожие на нас. Другие. Но я хочу подмечать не отличия, а сходства: какими бы разными мы ни были, мы одинаково боимся, сомневаемся, преодолевая страх и стыд, показываем свои желания, пробуем новое и отчаянно стараемся быть счастливыми. Думая о том, какой вышла эта книга, я хочу надеяться, что в первую очередь она получилась человеческой.

Делая репортажи, которые позже превратятся в главы «Факта», я позиционировала себя как гонзо-авторка. В самом широком смысле гонзо – это смелость быть собой, быть субъективным, неправильным и разным. Для американского журналиста Хантера Томпсона, придумавшего гонзо как стиль письма, он стал способом реакции на страх и отвращение из-за перемен, происходящих в Америке 1970-х. Я же, напротив, увидела в изменениях, творившихся в

российской секс-культуре конца 2010-х – начала 2020-х, много смелой уязвимости и поисков любви.

Часть I Игры

Глава 1 Фетиш-порно март 2019

Как я размазала мужика, словно букашку

Весной 2019 года мне написала в инстаграме² девушка по имени Влада, чтобы похвалить за статью о бытовом рабстве, опубликованную чуть меньше года назад³. Я посмотрела ее профиль: высокая длинноногая брюнетка, пирсинг в носу, стильные татуировки по всему телу, не стесняется выкладывать фотографии в нижнем белье – словом, настоящая суисайд-герл⁴.

Мне захотелось с ней познакомиться, и, чтобы завести разговор, я спросила, пробовала ли она что-то наподобие описанного в моем тексте.

Оказалось, Влада подрабатывает актрисой в русском фетиш-порно.

– Я попробовала сниматься, – объясняет она. – Нормально отношусь к фетишам, но некоторые сценарии для меня стали откровением. Фут-фетиш мне нравится, а вот для всяких «Сними, как тебя лапает бомж» или «Раздави таракана каблуком» я пока не созрела.

Фетиш-порно отличается от классического тем, что на съемках (как Влада сама выразилась) «не нужно делать ничего такого»: никакого пенисо-вагинального и орального секса и поцелуев. Вместо этого заказчик мог предложить набить рот насекомыми, потрогать член пса или выпороть себя по попе.

– Сколько могут заплатить за гениталии собак? – спрашиваю я Владу.

– За бомжей и собак сулили по двадцать пять тысяч. Но я на такое не соглашаюсь.

² Instagram, Facebook и WhatsApp принадлежат компании Meta, которая признана экстремистской в России. – *Прим. ред.*

³ Подробнее об этой истории – в главе 10 «Бытовое рабство».

⁴ SuicideGirls – американская блог-платформа, продвигающая альтернативную эротику: девушек с татуировками, пирсингом, ярким мейкапом и цветными волосами; также сленговое название девушек с таким стилем внешности. <https://suicidegirls.com/>

Время от времени я подумывала о съемках в фильмах для взрослых, особенно когда читала об актрисах, которых никак нельзя назвать поверхностными. Например, Стоя, выпустившая сборник эссе⁵, или Саша Грей, прокатившаяся по всей России на «Ладе Калине». Кажется, что порноактрисы – это новые рок-звезды, только куда более смелые.

Ко всему прочему, я считала, что порно – это отличный способ заработка, в особенности для женщин, которые терпят дискриминацию во многих сферах труда. Почти во всех странах женщины зарабатывают меньше мужчин, в России этот разрыв составляет 28 %⁶. Но в порно-индустрии всё наоборот. Там правят женщины, и как феминистка я полна гордости за этих секс-работниц.

В России съемка порно запрещена, поэтому официальных данных о заработках нет. Средняя же ставка малоизвестной актрисы в Европе и Америке равна 1000 долларов за сцену, тогда как актера – 500–600 долларов, согласно рассказам местных работников⁷. Кроме того, за особые сцены (например, с анальным или групповым сексом) гонорар женщины может увеличиться в два раза. Есть нюансы: около 10 % уходит агенту, каждые две недели нужно проверяться на половые инфекции за свой счет, и, как правило, карьера актрисы заканчивается в двадцать пять лет. Но всё равно, создается впечатление, что работа в порно интересна и выгодна. Единственное, что останавливает лично меня, – страх навечно оказаться заклеянной «шлюхой» для работодателей.

Влада трудилась маркетологиней в крупной петербургской компании, и ей тоже не хотелось оказаться «шлюхой»: мир полон предрассудков, и она могла больше не найти никакой работы, а судьба навечно стать заложницей секс-индустрии ее не прельщала. По этой причине она выбрала фетиш-порно: интересная подработка и, если о ней кто-то узнает, она не вызовет такого осуждения, как съемки в обычном порно. В конце концов, всегда можно сказать, что это было на спор или ради перформанса.

– Я обязана это попробовать! – воскликнула я и попросила Владу поделиться контактами. Влада ответила, что нужны будут фото моих лодыжек. Она отправит их режиссерам, и, если я подойду, мне напишут.

Дресс-код

К сожалению, выгляжу я не так эффектно, как известные порноактрисы, и даже не так круто, как Влада. Два дня меня не покидало волнение, что мой голеностоп тоже недостаточно фотогеничный. Оказаться непривлекательной даже в сфере пяток и щиколоток – настоящее унижение. Но через пару дней мне наконец пришло сообщение: меня утвердили!

– Привет! Условия такие: гонорар – пять тысяч рублей. Доминирование, фут-фетиш и кое-что еще, если хорошо проявишь себя.

Режиссера звали Андрей, в профиле у него не было фотографий. Я спросила, что он имеет в виду под этим «кое-что», но он написал, что объяснит на месте.

– Съемка занимает примерно два часа, включая переодевания и перекуры. Всего нужно сделать пять роликов по десять минут. В идеале – снимаем одним дублем, если модель понимает, что делать. Еще нужно взять с собой одежду. И пришли мне всю обувь, которая у тебя есть. Также нужны тонкие колготки.

⁵ Книга Стои «Философия, порно и котики» вышла в издательстве Individuum в 2019 году. – *Прим. ред.*

⁶ Стереотипы в отношении женщин и их социально-экономические последствия // НАФИ. <https://nafi.ru/analytics/stereotipy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya/>

⁷ Blair O. How much porn stars really get paid, according to leading agent for adult actors // Independent. Independent. 2017. 14 февраля. <https://independent.co.uk/life-style/love-sex/porn-stars-income-how-much-get-paid-for-what-adult-film-actor-agent-derek-haypornography-a7569746.html>

Андрей попросил подготовить вещи для трех образов: женственного, делового, спортивного. Я взяла блестящее серебристое платье и телесные колготки, белую блузку и черную юбку, голубые легинсы и розовую футболку. А когда режиссер утвердил несколько пар обуви, отправилась на съемку в спальный район Петербурга.

Без самодеятельности

Мне открывает рыжеволосый мужчина в прямоугольных очках, спортивных штанах и футболке, под которой видно слегка округлый живот. Я переживала, что вся эта история – лишь приманка для романтического знакомства с красивыми женщинами, но теперь, стоя перед ним, я уверена, что подвоха нет. Андрей смотрит на меня безо всякого сексуального интереса. Никакой искры – только усталый и раздраженный голос.

– Проходи в спальню и разложи одежду. Сейчас принесу сценарий.

Ноги слегка подкашиваются от волнения. В его двухкомнатной квартире нет ничего лишнего: в спальне – только большая кровать, шкаф и тумбочка, никаких вещей на горизонтальных поверхностях. В ванной – бритва и зубная щетка в стакане, мужской шампунь и полотенце. Я спрашиваю, предназначено ли это место специально для съемок, но Андрей говорит, что он здесь живет.

Перед съемками я отправляла Андрею фото разной обуви, включая латексные сапоги на шпильке, ботфорты, прозрачные ботинки и стрипы⁸. Но Андрей написал: «Пришли то, что ты *реально* носишь». Поэтому я принесла грязно-белые кроссовки неизвестного бренда, дешевые и уже ободранные туфли из черной замши и почти развалившиеся тканевые балетки.

– Я взяла еще несколько вещей на всякий случай. – Достая полупрозрачную майку, кожаное боди и комплект кружевного белья.

– Нет, это абсолютно не то. Давай без самодеятельности. Будем использовать только то, что я просил. Ты взяла колготки?

Показываю. Андрей раздражается еще больше и совсем не пытается меня поддерживать. Он говорит:

– Это что, колготки? Я просил тонкие, а это сорок ден⁹...

Андрей злится так, что с него спадают очки, но он быстро их поправляет и глубоко выдыхает:

– Ладно, у меня есть запасные.

Он велит остаться в том, в чем я пришла, – черных легинсах и клетчатой рубашке, – но вместо носков надеть под легинсы колготки. Переодеваюсь, выхожу в коридор.

– Пока оставляем так. Торопиться не будем, начнем с простого. Сделай макияж и иди в соседнюю комнату.

– Какой макияж нужен? – спрашиваю я.

– Поярче. Как у шлюхи с панели.

Язык жестов

В комнате стоят осветительные приборы, камера на штативе направлена на кресло и журнальный столик. Сбоку за ширмой вижу стол с двумя широкими мониторами – видимо, рабочее место для монтажа. Андрей просит меня сесть, дает планшет, на экране открыт документ с репликами.

⁸ Обувь на высоком каблуке и платформе для стриптиза, стрип-пластики и танцев на шесте.

⁹ Денье – единица измерения плотности нитей; тонкие колготки – до 30 ден, 40 ден считается весенне-осенним вариантом.

– Я не думала, что роль будет со словами.

– Они несложные. Запоминай, пока настраиваю камеру, – говорит он. Я замечаю на его ногах милые тапочки с помпонами.

Для начала я должна поставить ноги на стол и каждые десять секунд что-то говорить воображаемому герою, который их лижет. Фразы такие: «Какое же ты ничтожество», «Твое место – под моими пятками», «Я ходила на каблуках весь день», «Почувствуй аромат моих воючих ног». Андрей объясняет, что во время съемки будет давать указания знаками.

«V» – пятки вместе, носки врозь.

Кулак – сжимать и разжимать пальцы ног.

Указательный палец рисует полукруг – положить ногу на ногу.

Жест «ко мне» – наклонить стопу к камере.

Я пытаюсь выучить текст, но немного паникую из-за того, что все эти реплики надо произнести вслух. Причем так, чтобы они кого-нибудь возбудили. Мне кажется, я выгляжу слишком обычно, и это еще больше дезориентирует. Между тем Андрей, всем видом демонстрируя, что я какое-то недоразумение, грубо берет мои ноги и отряхивает лодыжки от мелкой грязи. Потом отходит к камере и показывает мне кулак. Прихожу в себя и понимаю, что нужно сжимать и разжимать пальцы.

Мне тяжело одновременно следить за жестами режиссера и говорить. Напрягает еще и то, что надо следить за мимикой: лицо видно на заднем плане. Представьте, как моя напряженная физиономия в вызывающем макияже выглядывает из-за пальцев ног и растерянно бормочет: «Облизывай их, будто это самая вкусная на свете конфета». Но Андрей невозмутим.

– Теперь вставай, – говорит он, доставая из тумбочки какой-то предмет.

Это оказывается детская кукла – голый пупсик с мою ладонь. Лишних вопросов не задаю. Хотя я уже подустала, расклеиваться нельзя. Стараюсь слушать внимательно.

Режиссер кладет пупса на пол и показывает, что делать. «Ко мне» означает, что я должна давить куклу пальцами ног, круговое движение рукой – что надо давить ее пятками. Палец указывает налево – давить куклу левой ногой, направо – правой.

Андрей перенаправляет свет и начинает снимать ходьбу по пупсу. Он напряженно смотрит в камеру и время от времени указывает: «Сильнее».

Наконец он выключает камеру и молча уходит в коридор.

– Кстати, ты куришь? – слышится из глубины квартиры. Вообще-то я редко курю, но все равно отвечаю «да». Андрей возвращается с моими грязными ботинками и пачкой «Мальборо» в руках, торжественно вручает это всё мне.

– В следующей сцене буду сниматься с тобой. Я буду лизать твои ботинки. Ты говоришь те же фразы, но еще куришь.

Камера, мотор! Я сижу в бархатном кресле, закинув ноги в грязных ботинках на журнальный столик. Андрей встает передо мной на колени. Он подмигивает, и я вхожу в роль:

– И чего ты ждешь? Приступай! Ты должен полностью вылизать мои ботинки.

Кончик языка совершает путь в три шажка вниз по подошве, чтобы на третьем толкнуться о пятку. «Гос. По. Жа», – замедлившись, говорит Андрей. Мне сложно сосредоточиться, в голову лезут лишние мысли. Например, является ли режиссер фетишистом? Кажется, он получает удовольствие от процесса. Может быть, он вообще никакие видео не продает, а снимает исключительно для себя и будущих поколений.

– Ну нет! – Андрей обрывает съемку. Его лицо снова становится недовольным. Подползает к камере и нажимает на «стоп». Я уже выкурила три сигареты подряд, пытаюсь заглушить нарастающую тревогу. – Ты не должна ставить левую ногу на правую. Тогда она загораживает ту, с которой я работаю. Только правую на левую! Давай еще раз.

Мне стыдно, что я не понимаю элементарных вещей.

Великанша и ничтожество

После небольшого перерыва и переодеваний я возвращаюсь в спальню, и Андрей протягивает мне непонятную штуковину:

– Это камера на 360 градусов, но для тебя это мужчина, который уменьшился во много раз.

Помнится, в переписке Андрей говорил о том, что может предложить мне «кое-что еще» – более интересные сценарии, чем простой фут-фетиш и доминирование, – но подробности я узнаю только во время съемок. Теперь понимаю! Упомянутое режиссером «кое-что еще» – это работа в жанре giantess porn. Я буду отыгрывать роль великанши! В этом мне поможет специальный объектив, который увеличит меня в размерах.

Андрей выдает мне сценарий нового пятнадцатиминутного ролика и рассказывает сюжет. Первый образ – «деловая женщина» в замшевых туфлях.

– Ты пилишь ногти на рабочем месте и вдруг замечаешь крохотного человечка под каблуками. Это твой уменьшившийся коллега, ты его ненавидишь, потому что он все время обходил тебя – просто потому что мужчина. Ты понимаешь, что теперь ты сильнее и можешь вдоволь поиздеваться над ним...

Сюжет тянет на номинацию «Лучший сценарий» какого-нибудь артхаусного фестиваля, но я не успеваю погрузиться в него: важнее запомнить сложную механику сцены. Я должна брать камеру в руки и возвращать на место, угрожать ей, приказывать лизать мои ноги и придавливать пяткой, но так, чтобы ничего не сломать и правильно попасть в кадр.

– Если не будешь подчиняться, я придавлю тебя каблуком, ничтожество, – говорю я, приподнимая бровь. В конце я наступаю на камеру всей ногой – это смерть моего героя.

Интересный факт: как правило, фетиш-порно распространяется через профильные сайты. Если речь идет о категории giantess porn, то это giantessclub.com, giantessfan.com, форум giantesscity.com, а также персональный сайт Великанши Кейтлин giantesskatelyn.com и еще несколько похожих ресурсов. Можно предположить, что эти сайты хорошо зарабатывают на таком особом контенте, но это не так: его распространяют бесплатно. Похоже на фандомы Гарри Поттера или мультфильма «My Little Pony». Вот только такие видео сложно найти на ютубе и других площадках, свободных от порно: алгоритмы популярных соцсетей и хостингов умеют вычислять контент, который маркируется как «возбуждающий».

– Я же уже говорил! Не «придавить», а «раздавить»! Ты должна раздавить его! – кричит на меня режиссер в который раз. Из Госпожи¹⁰ я снова превращаюсь в маленькую девочку, которую отчитывают и ругают.

– Прости, я сейчас исправлюсь, я поняла...

Снимаю туфельку и плавно подношу ее к камере, чтобы подразнить зрителя, но меня оглушает крик: «Стоп!» Режиссер подходит, берет мою ступню и начинает ее тереть.

– Почему она постоянно грязная? Что ты с ней делаешь?

Андрей частенько меня ругает. Потому что путаю реплики или тороплюсь. А еще зритель не должен заметить, что я смотрю в сторону: поглядывать на часы рядом с камерой можно, лишь когда я закрываю камеру ступней. Это происходит редко. Но иногда я забываюсь.

Затем я перевоплощаюсь из офисной Госпожи в задорную садистку. На мне джинсовые легинсы, футболка и грязно-белые кроссовки. В этот раз нужно говорить – сексуально и при этом максимально естественно – фразы: «Я раздавлю твои хрустящие косточки», «Твои кишки выйдут наружу», «Я размажу тебя, словно букашку», «От тебя останется только лужица крови».

¹⁰ Согласно БДСМ-этикету, слова «госпожа», «верхняя» и «тема» пишутся с прописной буквы.

На видео моя ступня будет занимать половину экрана, но на самом деле я держу ногу примерно в двадцати сантиметрах от пола и выгляжу словно цапля.

– Я ненавижу таких мелких букашек, как ты, – говорю я, пытаюсь сохранить равновесие. – Рано или поздно всех вас передавлю.

Я преисполняюсь ненависти ко всем мужчинам, чей рост меньше моей ладони. Порно-версия Гулливера.

Еще один интересный факт: giantess porn относится к фетишу макрофилии, который может смешиваться с другими – от фетишей на унижение или фут-фетиша до менее банальных вроде ворарафилии, эротического желания быть съеденным.

Третий и последний образ – «женственный». На мне платье, колготки и туфли. По сюжету я замечаю человечка, пугаюсь и вздрагиваю, но потом он умоляет, чтобы я его раздавила. Он уверяет меня, что это мечта всей его жизни и ради этого он пойдет на всё. Например, перед смертью может помассировать мои ступни или сделать педикюр. Я соглашаюсь.

На этот раз Андрей не дает реплик и мне приходится импровизировать:

– Что ты сказал? Ты хочешь, чтобы я тебя раздавила? Даже не знаю. Что? Ты об этом мечтаешь? – говорю я с наигранным удивлением и интонациями, как в «Даше Путешественнице». В моей версии Даша просит детей помочь найти и раздавить человечка.

Андрей напоминает, что перед убийством героя я должна создать напряжение и поиграть с ним. Для этого я сажусь на стул и приспускаю туфлю. Она болтается на пальцах моих ног. Туда-сюда.

– Кто придумывает эти сюжеты? – спрашиваю я, глядя на режиссера, а тот гордо улыбается – кажется, в первый раз за встречу.

Индустрия фетиш-порно

Главный вопрос, который меня волнует: нужно ли человека, которому нравится специфический контент, отделять от всей остальной аудитории? Я написала Николаю Чумакову, автору телеграм-канала «Тот парень с порнозависимостью», чтобы узнать его мнение о фетиш-порно.

Николай считает, что наши вкусы в порно напрямую зависят от нашей культуры и что со временем то, какое порно мы смотрим, будет влиять на статус в обществе. Тенденция намечается уже сейчас: намного престижнее смотреть сюжетный артхаус из Чехии, женское европейское квир-порно и классические работы Тинто Брасса. Если по каким-то причинам просмотр фетиш-порно станет общественно одобряемым, его начнут больше смотреть, увеличится и заработок его производителей, а качество такого порно тоже вырастет.

– Нельзя называть фетишистом человека, просто потому что он смотрит порно, которое нравится не всем. Все мы фетишисты. Кто-то любит большую грудь, кто-то – имитацию родственных отношений, кто-то – блондинок, кому-то нравятся транссексуалы¹¹, – подмечает Николай.

Я согласна с Николаем в том, что фетиш-порно может стать популярнее. По большому счету, в нем нет ничего необычного: это просто сценарий, который может либо нравиться, либо нет. Но в то же время меня отталкивает в словах Коли то, что он будто стесняется слова «фетишист» и не хочет никого так маркировать. В моем мире быть фетишистом нормально, такая идентичность могла бы быть близка многим людям. Кстати, я и сама считаю себя фетишисткой.

– Как вы считаете, будет ли продолжать распространяться культура просмотра «правильного» порно? – спрашиваю его я.

¹¹ Хотя термин «транссексуал» считается устаревшим и уничижительным и этичнее говорить «трансгендер», так чаще всего обозначается соответствующая категория в порно.

– Все больше людей говорят о предпочтениях в порно, о нем чаще пишут крупные медиа, появляются тематические блоги. Отношение общества к порно и к сексу говорит об уровне осознанности. Если человек открыто говорит о порно, то он спокойнее и увереннее в себе, чем человек, почему-то боящийся этой темы. Так что да, со временем будет все больше людей, которые захотят нормализовать просмотр порно, а также влиять на аудиторию и их выбор контента.

Он добавляет, что, скорее всего, на Западе это произойдет намного раньше. Из-за законодательного запрета распространения порно в России нет индустрии: нет ни одной популярной актрисы, которая снималась бы на родине, нет крупных производителей и режиссеров.

– Люди у нас занимаются только вебкамом. Производство порно – это единичные случаи, – заключает Николай.

По мнению Влады, на Западе ситуация с фетиш-порно примерно такая же, как и с обычным:

– Снимаясь у режиссеров, нельзя сделать карьеру, потому что им постоянно нужны новые лица, чтобы выставлять ролики на поток. Но фетиш-видео можно сделать постоянным заработком, если создать аккаунт на онлифансе, где поклонники будут донатить и платить за видео на заказ.

Если у актрисы нет личного бренда, больше всех на съемках фетиш-порно зарабатывают те, кто его снимает.

– Операторы, которых я знаю, сделали съемки своим постоянным и большим заработком, – говорит Влада. – Но большинство из них фетишисты, другим в этой области и не преуспеть. Они знают аудиторию и то, где эти ролики можно продавать. И мои знакомые режиссеры сами тоже снимаются в роликах – например, один из них получает удовольствие от трамплинга, когда по нему ходят девушки¹².

Перфекционизм

За работу Андрей заплатил мне пять тысяч рублей и пообещал 20 % агентских, если найду ему кого-то из подруг, согласных сняться в его роликах. Производство у него совсем небольшое, поэтому о постоянном заработке для актрис нет речи, но как подработка всё еще выглядит привлекательно.

Андрей предлагает мне выпить, хотя признаётся, что сам не пьет. Вообще-то по всем правилам безопасности принимать напиток от незнакомого мужчины нельзя, особенно если он не пьет то же самое. Но я так устала, что согласилась на рюмочку «гостевого» рома – это показалось мне первым проявлением заботы со стороны режиссера за весь день.

Пока Андрей наливает, повисает пауза. Я решаюсь заполнить ее вопросом, который боялась задать с самого начала: где можно посмотреть снятое порно? Андрей говорит, что собирается выложить видео на американский фетиш-сайт для любителей гигантских женщин.

– Американцы уже знают русский?

– Конечно нет, – ухмыляется он.

– Но ведь меня никто не поймет!

– Ну да.

– Тогда зачем было так придирааться к фразам?

Андрей делает серьезное лицо.

– Давай так: конечно, зритель тебя не поймет. Но главное – то, что я тебя хорошо понимаю. Я считаю, что порнография должна быть идеальна.

¹² Трамплинг – топтание лежащего человека ногами.

Глава 2

Мужчины-куклы

апрель – декабрь 2019

Как я познакомилась со зловещей долиной

Редкий фетиш способен меня смутить и уж тем более напугать, но живые куклы-мужчины по-настоящему застали врасплох. Впервые я с ними столкнулась на секс-вечеринке Sensual Party в 2019 году. Хотя разумом я понимала, что ничего опасного не происходит, на меня напало нарастающее ощущение жути.

Нечто высокое и в коротком пышном кукольном платье медленно и неуклюже передвигается на каблуках. Его голова обрамлена длинными черными волосами и как будто раздута: она чуть больше, чем у обычного человека. Лицо поворачивается в мою сторону, и я вижу маску из толстого слоя силиконовой плоти. Сквозь прорези в маске на меня смотрят человеческие глаза. Я в полной мере ощущаю на себе эффект зловещей долины: нас до ужаса пугает что-то похожее на человека, но им не являющееся. Кого поглотила эта оболочка – женщину или мужчину, подростка или старика, – непонятно. То ли вещь ожила, то ли человек превратился в вещь.

Что такое мужчины-куклы

В русскоязычном интернете почти ничего нет о живых куклах (этот кинк также называется *female masking* или *rubber dolls*), зато есть англоязычный фильм журнала *VICE* под названием «Мужчины, которые превращаются в живых женщин-кукол»¹³.

И на мониторе компьютера всё выглядит далеко не таким устрашающим, как в толпе незнакомцев в темном клубе.

Герои фильма – обычные люди. С понедельника по пятницу они зарабатывают на жизнь, воспитывают детей, по вечерам ходят с друзьями в бар. А на выходных проводят всё свое время в образах детских кукол ростом с человека. Чем-то всё это напоминает подготовку к *Comic Con* или косплей-фестивалю. Взрослые мужчины надевают парики и маски, «натягивают» некое

¹³ The Men Who Transform into Living Latex Female Dolls // VICE. 2006. 28 июня. <https://vice.com/en/article/zn8e5j/living-dolls-female-masking-vice-intl>.

подобие второй кожи. Всё это они позиционируют как новоизобретенное искусство или же развлечение, но не как кинк.

Например, в коллекции нидерландского пенсионера Хэнка Нетто из города Арнем сотни костюмов. Больше всего он любит перевоплощаться в горничную по имени Ким – просто ради того, чтобы прибраться дома. Так, объясняет Хэнк, рутинное занятие превращается в игру и он чувствует себя гораздо моложе.

Другой герой фильма, женатый мужчина шестидесяти лет по имени Гетц, по будням ведет размеренную жизнь в небольшом немецком городе Эльц, а на выходных одевается в куклу Тессу для встречи со своими латексными подругами. Вместе с журналистом он едет в Амстердам, чтобы провести фотосессию с доминатрикс и потом выложить снимки на специализированный форум. Мужчина признаётся, что взгляды прохожих и одобрительные комментарии в интернете приносят ему удовольствие.

Говоря о жизни в костюмах латексных кукол, ни Гетц, ни Хэнк, ни другие герои англоязычных публикаций никак не касаются темы секса. Создается впечатление, что всем им просто нравится быть в центре внимания, как актерам. И даже на форумах, а не только в интервью они предпочитают не говорить о своей сексуальности. Может, они просто стесняются.

Живые куклы – это отличный пример того, что фетиши бывают разными и не всегда напрямую связанными с сексом. Фетишисту не обязательно иметь потребность держать в руках какой-то особый предмет, чтобы помастурбировать и кончить. Фетишизм может означать что-то менее очевидное.

В интервью *VICE* Хэнк говорил о старении, о том, что перевоплощение заставляет чувствовать себя молодым. А что, если гипертрофированное искусственное тело куклы в эротичном наряде действительно помогает на время избавиться от страха смерти? В таком случае это красивый парадокс: человек, находящийся внутри куклы, чувствует себя бессмертным, но человек, смотрящий на куклу снаружи, наоборот, чувствует себя жутко. Ведь куклы больше похожи на ожившее мертвое, чем на живое.

Феномен *gubber dolls* мне интересен еще и как секс-исследовательнице: кажется, что «кукольники» имеют доступ к особому ритму удовольствия. Дело в том, что секс, как правило, стремится к финалу, это *завершающееся* действие. Он не всегда начинается с возбуждения или заканчивается оргазмом, он может замедляться или останавливаться, чтобы партнеры поговорили или сходили за водой. Но секс остается *глаголом*, партнеры всё еще сконцентрированы на этом занятии – и только по его завершении они могут перейти к какому-то другому виду досуга. Обычно. Но не у мужчин-кукол: после перевоплощения их удовольствие разворачивается в *пребывании*. Оно становится фоном, прилагательным. Возможно, такое длящееся пребывание в удовольствии доступно только тем, кто может назвать себя фетишистом или кинкстером.

Я не смогла найти ни одной научной работы о *gubber dolls* (исследований о кинках вообще крайне мало). Но, возможно, я узнаю больше, если поговорю с российскими мужчинами-куклами. Мне интересны не только подробности их личной жизни. Что формирует этот фетиш? Обязательно ли наряжаться в куклу, чтобы получить сексуальное удовольствие? Почему это не надоедает? Влияет ли эта практика на ориентацию и восприятие своего гендера? Ответы мне могут дать только сами живые куклы.

Раздутая голова Алисы

Достать контакты кукол-соотечественников было непросто. Я писала людям из специальной группы во вконтакте, но никто не шел на разговор. В итоге я попросила помощи у своей подруги-фотографини Галы: она, как и я, изучает фетиши по работе и как раз трудилась над необычным документальным проектом. На ее снимках «кукольники» позируют в масках из латекса, а их тело полностью обнажено. Они стоят в белом интерьере, приняв монументальные,

безжизненные позы. Неудивительно, что Гала выбрала такую тему для фотосессии: кукольники – одни из самых фотогеничных фетишистов.

Люди, которые перевоплощаются в кукол, называются «создателями» или «хозяевами» (host) той или иной куклы, а еще «доллерами». Как правило, куклы бывают трех видов: маска из папье-маше или пластика, маска из латекса или силикона, латексный комбинезон на всё тело и голову.

Я связалась с создателем куклы Алисы из Петербурга. Алиса была человеком в маске из папье-маше – именно такую огромную голову я увидела во время первого столкновения с кукольниками. У Алисы крупная голова, большие анимешные глаза, длинные розовые волосы и латексная кожа. Чаще всего она носит короткое платье японской школьницы, но иногда облачается в боди. Пропорциями она напоминает куклу Bratz, популярную еще в моем детстве: ее тело худое, и кажется, будь она ниже – рост Алисы около 170 сантиметров, – не смогла бы сносить такой большой головы. Также Алиса любит носить ботфорты.

У Алисы есть ютуб-канал Doll and Realistic Masks¹⁴ и паблик во вконтакте.

Там она пишет о себе как об «озорной, активной и послушной девочке, которая жаждет новых знакомств» и показывает новые места, которые успела посетить с подругами-куклами. На некоторых снимках, неожиданно для меня, вместе с ней мелькают обычные дети – видимо, прохожие, которые захотели сфотографироваться. Алиса ведет жизнь подростка, ходит в кафе и ест мороженое в парке. Но у нее есть и более откровенные снимки. Ее можно увидеть связанной веревками, с розовым вибратором в руках или запечатанной в пластиковый пакет, как кукла из магазина. При просмотре ее блога у меня складывается ощущение, что я читаю журналчик для маленьких девочек, где узнаю о приключениях своей любимой героини, – в детстве у меня была целая куча таких. Единственное отличие в том, что в «Приключениях куклы Алисы» есть страницы только для совершеннолетних читательниц.

Для начала мы договариваемся созвониться. По телефону создатель Алисы представляется как Егор. Он не очень охотно говорит о своей кукле, хотя от человека, который ведет две жизни, я ожидала обратного.

– Ваши сексуальные предпочтения меняются, когда вы становитесь Алисой? – спрашиваю я Егора. Я не знаю ничего, что касается его «настоящей» жизни, но, судя по голосу, мне отвечает совсем еще молодой парень.

– Скажем так: в обычной жизни мне не нравится вообще никто, но после перехода мне нравятся все.

¹⁴ Doll and Realistic Masks. <https://youtube.com/@dollandrealisticmasks461>

Егор добавляет, что у него есть друг, который также перевоплощается в куклу и с которым он проводит выходные. В реальной жизни они лишь приятели, но в обличье кукол «могут друг другу нравиться» – Егор намекает на секс. Кажется, в будущем квир-теоретикам придется придумать новую ориентацию под запутанные сексуальные интересы Егора. Получается, ему нравятся женщины и женщины-куклы, но последние – только когда он сам женщина-кукла. То есть когда две куклы вместе... это лесбийские отношения? Или мужчины осознают, что они мужчины? Тогда, получается, они бисексуалы или пансексуалы? Я пытаюсь продолжать разговор, хотя отвлекаюсь на эти мысли.

Егор рассказывает, что впервые почувствовал себя куклой во сне. Только после этого он стал искать нечто похожее в интернете и, наткнувшись на сообщество «живых кукол», понял, что вполне возможно стать куклой и в реальности. Главное, он узнал, *как* это сделать. Впервые Егор попробовал создать куклу несколько лет назад.

– Процесс доставил мне большое удовольствие, – говорит он, отмечая, что результат оказался всё же не таким, как он себе представлял. Всё-таки делать куклы сложно.

После пары неудач Егор бросил идею создавать образы самостоятельно и стал заказывать маски и костюмы у мастеров из кукольного сообщества. Еще год назад перевоплощение было для него простым хобби, но в последнее время Егор старается вовлекать Алису «в нечто более интересное». Обычно он знакомится в онлайн.

– Мне предлагают далеко не только фотографироваться, – говорит он, подразумевая приглашения на секс-вечеринки и романтические свидания.

Весь разговор Егор очень стеснялся. Он не отрицал, что начал перевоплощаться из сексуальных побуждений, но не захотел углубляться в детали. В любом случае в female masking он совсем новичок, поэтому посоветовал поговорить с человеком, который делает для него костюмы. В отличие от Егора его мастер Григорий занимается этим уже около десяти лет.

Альтер эго по имени Вера

Мы встречаемся с Григорием в парке на севере Питера в самый разгар весны. Ему чуть больше тридцати, обыкновенный молодой парень в очках, футболке и клетчатой рубашке, худой, высокий и лохматый. Типичный герой сериала «Теория большого взрыва». У Григория два высших образования: он окончил политех и ИТМО. Свою профессию он мне не назвал, но, судя по всему, он мог бы трудиться инженером, программистом или менеджером-технологом – но это не главное. Он профессионально изготавливает маски. Неплохая подработка: каждую он продает минимум за 50 тысяч рублей. Клиентов много: его услугами пользуются не только фетишисты, но и, например, детские аниматоры и работники театров.

Мы пьем кофе и гуляем, пока Григорий рассказывает о своем деле. Если честно, я не понимаю ни слова. Запоминаю только, что у него есть мастерская с несколькими станками и что изготовление одной маски занимает около сорока часов чистого времени. Все остальное вы сможете узнать из онлайн-курса «Как стать живой куклой в домашних условиях» – такого пока не существует, но, если этот кинк станет популярным и Григорий наймет PR-менеджера, всё возможно.

Изучая кинки, я замечаю, что очень часто сексуальность корнями уходит в детство. А живые куклы еще и сами по себе повторяют детские черты: милые черты лица, гладкое безволосое тело, наряды в стиле Лолиты. Вообще-то я не ханжа и прекрасно понимаю, что образ не имеет возраста. Например, невозможно постановить, что Сейлор Мун уже есть восемнадцать и на нее можно мастурбировать, а вот Белоснежка еще слишком мала для такого: они обе мультяшные. И всё-таки от вида живых кукол бросает в дрожь.

Я начинаю расспрашивать Григория, как он создавал свое альтер эго, куклу Веру, и насколько этот процесс был завязан на его ранних сексуальных фантазиях. Григорий почув-

ствовал «интерес к ростовым куклам» еще в школе, и интерес был в том числе сексуальным. Подростком он даже пытался мастурбировать в костюмах, которые создавал, но в дальнейшем начал относиться к созданию кукол «посерьезнее».

– Со временем я стал разделять сексуальные и эстетические идеи, – рассказывает он. – Я почувствовал, что, когда всё ограничивается плотскими вопросами, это убого. Когда гормональная эйфория проходит, ты смотришь на себя и думаешь: какая же всё это гадость, как вообще людям это может нравиться? Следующая мысль, которая возникла: давайте улучшим ситуацию и привнесем в это красоту. После этого начался процесс, из которого секс как таковой стал уходить.

Уже в университете Григорий открыл свою мастерскую, начал совершенствовать технику изготовления кукол, посещать фестивали вроде Comic Con. Сексуальная составляющая его хобби временно сошла на нет. Григорий утверждает, что удовлетворение сексуальных потребностей интересует около половины сообщества любителей живых кукол, может быть, даже меньше. Людей в этом комьюнити в целом немного: в Петербурге их около тридцати человек, они состоят в чатах и группах, создают образы (либо самостоятельно, либо на заказ), ведут блоги и приходят на мероприятия. И если Егора (хозяина Алисы) мы к ним относим, то вот какого-нибудь человека, который ищет порно по тегам rubber doll, уже нет.

– Некоторых людей сексуализация их кукол в принципе оскорбляет, – говорит Григорий. Он старается интеллектуализировать наш разговор, особенно когда я расспрашиваю о причинах появления фетиша: – У меня не было партнера, который бы мне нравился, и я отследил у себя механизм замещения: когда ты по каким-то причинам считаешь ситуацию недоступной, то ищешь альтернативные варианты.

Каким, наверное, сильным должно быть сексуальное неудовлетворение у человека, что он начинает мастерить ростовой костюм и маску! Зная свою криворукость, в аналогичной ситуации я бы, скорее всего, разочаровалась результатом и перестала интересоваться сексом вообще.

У Григория неплохо получается анализировать свой фетиш. Он строит предположения дальше:

– Может возникать такая ситуация, когда окружающая нас действительность приводит к тому, что человек начинает тот или иной образ напрямую связывать с сексуальными активностями. Например, когда мы говорим о латексе, то сначала видим образ, который отсылает к естественной сексуальности, подчеркивает части тела, связанные с ней. Однажды фетишист понимает, что ему уже не нужен другой человек в латексе, ему достаточно иметь кусочек материала, который запускает цепочку ассоциаций дальше. Это становится основой для фантазий, которые приводят, например, к мастурбации. С женскими костюмами и масками то же самое.

У Григория больше десятка образов. По настроению он может быть феей Винкс, синеголовой инопланетянкой или принцессой Эльзой из «Холодного сердца». Но главная кукла у него одна – Вера. Именно ее он рассматривает как свою вторую личность.

– Когда-то я думал, что перевоплощаюсь в женщину, но сейчас я понимаю, что это очень условная точка зрения. Когда мы представляем, как чувствует себя человек, который от нас сильно отличается, на самом деле мы не чувствуем себя им.

Григорий не ощущает себя женщиной, находясь в костюме. Вера – это мужское представление о женщине. Это воплощение сексуальной и гендерной фантазии. Григорий не преследует цели стать женщиной, скорее, он испытывает удовольствие, конструируя образ идеала и воображая, что эта нереальная женщина чувствует. Когда Григорий в костюме, он и мыслит иначе – как мыслила бы Вера – и, фантазируя, делает ее личность более объемной. У Веры есть свои вкусы, друзья, желания – например, она мечтает посетить аквапарк. В то же время Гриша

не считает себя трансгендерным человеком или кроссдрессером¹⁵, он не хочет причислять себя и к ЛГБТ-сообществу, оставаясь на обочине квир-культуры.

Иными словами, Григорий переодевается в идею. (Кажется, я хорошо его понимаю: когда-то в школе я писала эротические фанфики о парнях-вампирах. Что-то общее здесь явно есть.)

Интересный факт: в России ЛГБТ-сообщество и кукольники практически не пересекаются, но в Америке кукольники уже начали получать упреки со стороны трансгендерных персон¹⁶. Транслюди заявляют, что маска и костюм – это лишь имитация, суррогат для тех, кто не готов серьезно подойти к своему желанию изменить гендер.

Я понимаю, что трансперсонам неприятно из-за того, что их путают с кукольниками. Но мне странно читать комментарии о несерьезности их намерений. Чтобы перевоплотиться в куклу, человеку приходится надеть на себя взрослый подгузник, смазать все тело гелем, засунуть себя в корсет, влезть в латексную кожу, приклеить грудь, надеть узкое платье, натянуть маску, парик, накладные ресницы, встать на шпильки и в таком виде выйти из дома. По ощущениям всё это не очень-то похоже на легкую загородную прогулку. Скорее, на экстремальный поход по горам и скалам.

– Как долго вы можете пробыть в костюме? – спрашиваю я Григория.

– У всех по-разному. Сначала я мог провести в костюме только полчаса, но постепенно привык. Сейчас я могу ходить по восемь часов, но дело не в том, что начинаешь уставать, просто становится скучновато.

Он говорит, что в костюме может быть тесно и душно. Также со временем, когда гель высыхает, латекс начинает натирать и рваться. Но острой боли нет – в какой-то момент новые ощущения перестают казаться дискомфортом. Человеку уже нравится проводить время внутри куклы и становится даже уютно.

– Мне нравится создавать для кукол какую-то социальную жизнь. Выбраться на художественную выставку или куда-нибудь погулять. И, конечно, бывают закрытые тусовки и фетиш-вечеринки, – рассказывает Григорий и добавляет, что в Питере они с другими куклами собираются чаще всего у кого-то дома.

– Попить чай в костюмах? – спрашиваю я.

– В том числе, – слегка улыбается он.

Представляю себе такое чаепитие. Фарфоровая посуда, пирожные, пластиковые трубочки, чтобы пить через маску, и неестественно высокие голоса мужчин, которые воображают себя девочками в розовых платьях.

Латексная кукла-рабыня Анжела

Было бы неправильно дать слово только красивым и образцовым, таким как Алиса и Вера. Мне кажется, что настоящая кукла должна принадлежать какой-нибудь девочке. Слегка потрепанная игрушка, которую девочка всегда таскает с собой. Именно такой и является Анжела, собственность моей петербургской знакомой Госпожи Олеси.

Анжела выглядит так, будто ее поместили в мешок для трупов, из которого выкачали весь воздух. Разница в том, что мешок Анжелы не черный, а красный, и поверх него она носит парик со светлыми пышными кудрями. Анжела низкая и полноватая и носит накладку на грудь и пах. Из-за всего этого сложно угадать, мужчина перед тобой или женщина.

¹⁵ Кроссдрессинг (*англ.* cross-dressing) – кинк на перевоплощение в человека другого гендера. Как правило, кроссдрессеры не считают себя трансгендерами и не испытывают гендерную дисфорию..

¹⁶ Malone L. What Men Find Behind Female Masks // The Atlantic. 2014. 21 февраля. <https://theatlantic.com/health/archive/2014/02/what-men-find-behind-female-masks/283972/>

У Анжелы никогда не было лица: на заводе этой кукле забыли нарисовать глаза и рот. Вместо этого она смотрит на тебя сквозь проколотые кем-то маленькие дырочки. Иногда это пугает окружающих, поэтому с собой у нее есть пластиковая карнавальная маска. Надев ее, Анжела не становится живее, но у нее хотя бы появляется румянец.

Мы встречаемся с Анжелой на фемдом-вечеринке – БДСМ-встрече, где доминируют женщины. Без разрешения хозяйки Анжела не говорит. Я прошу Олесю позволить мне поиграть с ее куклой. Она не жадничает и соглашается одолжить ее на полчаса.

Я сижу на диване, Анжела стоит передо мной на коленях. Слышу низкий мужской голос, доносящийся из красного мешка:

– О БДСМ я впервые задумался в 2001 году, когда появился интернет. Увидел статью о латекс-фетише – оказалось, что мужчина может стать женщиной, не используя макияж. Возникло желание, но не было возможности воплотить его. В 2018 году возможность появилась, и кукла стала куклой.

Я спрашиваю, как мой герой познакомился со своей Госпожой. Кукла отвечает:

– Однажды кукла написала Госпоже. Кукла поклялась, что Госпожа будет у нее единственной. Кукла всегда позиционировала себя как нижнюю и обращалась к Госпоже соответствующе. После разговора Госпожа приняла куклу в рабство.

Меня удивил уровень откровенности, на который была готова Анжела. Возможно, она слишком серьезно восприняла акт передачи ее в мою власть, пусть и на полчаса. Я знала, что Анжела – образцовая рабыня: она не занималась сексом со своей Госпожой, потому что так были установлены правила игры, старалась исполнять любые приказы Олеси и во всем быть ей опорой. К моменту разговора с Олесей я уже поняла сексуальность живых кукол и меня больше интересовали отличия БДСМ-куклы от обычной.

Анжелу никогда не ругали и не били, даже плетками. Госпожа никогда не отыгрывала на кукле ни злость, ни агрессию. Роль Анжелы заключалась в другом: она везде сопровождала Олесю и помогала ей в бытовых вопросах – встречать гостей, прибираться, делать закуски.

– Вы часто помогаете Госпоже в переездах. Наверняка она видела вас без костюма. До и после экшена¹⁷ вы общаетесь как обычные люди?

– Нет никакой границы. Кукла всегда остается рабыней, независимо от того, в костюме она или нет. Это не игра. Я серьезно отношусь ко всему этому, но некоторые договоренности всё же присутствуют.

По словам Анжелы, она получает от перевоплощения не только сексуальное, но и «эйфорическое» удовольствие, как будто попадает в свое *настоящее* тело. Тело действительно подходящее: Анжела даже физически ниже своей Хозяйки. У мужчины внутри костюма куклы есть параллельная жизнь: среди членов семьи никто не знает об альтер эго Анжелы, на работе в курсе только один друг-коллега. Но человек в красном мешке и парике признается мне, что люди в БДСМ-сообществе знают его «лучше, чем семья».

– И часто вы кукла?

– Я перевоплощаюсь раз в неделю. Но в остальное время тоже служу Госпоже. Два мира для меня спаяны. Я всё время один и тот же – женского пола резиновая рабыня.

Фетиш, девиация и кинк

О необычных сексуальных предпочтениях можно говорить, используя нейтральные слова: «игра», «фантазия», «кинк», «эксперимент». Но можно услышать и отталкивающие: «девиация», «перверсия», «фетиш», «извращение». Грань между ними тонка и размыта.

¹⁷ Экшен в БДСМ – практика с выраженным началом и концом. Перед ней оговариваются правила, которые актуальны только в рамках сессии, а также стоп-слово. В английском языке чаще употребляется слово «сцена» в таком же значении.

По редакциям Международной классификации болезней (МКБ) можно проследить, как менялось отношение врачей к некоторым сексуальным практикам: например, если раньше медицина смотрела на фетишистов как на людей с расстройствами сексуального предпочтения, то после пересмотра в 2019 году фетишизм убрали из списка болезней. То же самое произошло с садомазохизмом и переодеванием в одежду другой гендерной принадлежности. Сейчас, согласно МКБ, расстройствами сексуального предпочтения считаются практики, связанные с насилием над другими людьми: педофилия, фроттеризм¹⁸ и эксгибиционизм.

То, что раньше врачи называли «перверсиями» и «девиациями», теперь называют словом «парафилия». Согласно комментариям к американскому диагностическому и статистическому руководству по психическим расстройствам (DSM-5), парафилия означает «любой постоянный и интенсивный сексуальный интерес, кроме сексуального интереса к стимулированию гениталий или к подготовительным ласкам». Получается, что это всё, что возбуждает человека, но не является ни прелюдией к сексу, ни петтингом.

Парафилия считается болезнью только в случаях, когда она представляет опасность – либо для самого человека, либо для окружающих. Тогда она считается уже парафилическим расстройством. Но если человек не причиняет вреда ни себе, ни другим (по согласию – не в счет) – всё в пределах нормы.

Парафилия – самое общее слово для сексуальных предпочтений. Например, фетиш с переодеванием в куклы – тоже парафилия. Но существует ли разница между парафилией, фетишем, кинком и «обычными» сексуальными практиками? С научной точки зрения – нет; всё зависит от того, как люди договорятся между собой. Но интуитивно можно выделить отличия.

Под фетишем мы обычно подразумеваем интерес к какому-то конкретному предмету, хотя мужчины-куклы или фидеры¹⁹ своим примером показывают, что фетиш может быть связан с *процессом*.

Кинки – это желание попробовать околосексуальные практики или игры, например порку или игру в щенят (см. главу 3).

¹⁸ Фроттеризм, также фроттаж, тачеризм – «незаметные» сексуальные прикосновения без согласия другого участника. Часто встречается в переполненных людными местах – например, в общественном транспорте. Крайне неэтичная практика, во многих странах незаконная.

¹⁹ Фидеризм (*от* англ. feed, кормить) – кинк на переедание или откармливание партнера с целью набрать вес. Подробно о фидеризме я писала для самиздата «Батенька»: Любить до рвоты: кто толстеет ради секса // Батенька, да вы трансформер. 2019. 29 августа. <https://web.archive.org/web/20220611000212/https://batenka.ru/unity/sect/feeders/>

Девиация – это особый интерес к целой теме, например инцесту, куколду, женскому доминированию. Часто человек с девиацией может предпочитать какие-то конкретные практики (удушение, боллбастинг, связывание) или иметь фетиш.

Так как границы между ними размыты, для простоты мы могли бы называть любые сексуальные желания кинками. Возможно, такое обобщение уравнило бы тех, кому нравится женская грудь, и тех, кому нравятся женские ноги. Кажется, принципиальной разницы между этими предпочтениями нет – кроме общественных предубеждений.

Но лично я предпочитаю использовать все термины, даже «перверсии», «девиации» и «извращения». Некоторые люди «отбирают» у хейтеров оскорбительные слова и дают им новые, положительные значения – это называется реклеймингом. Именно это происходит, когда темнокожие не без гордости именуют себя нигерами, а геи – пидорами. Мне нравится называть себя извращенкой, и я знаю много людей, которые не стыдятся этого слова.

Я также считаю, что разница между кинкстерами, фетишистами и девиантами всё-таки существует: всё дело в принципиально разном культурном опыте. Ходить на кинки-вечеринки – модно, найти партнера для порки, в принципе, не составит особого труда, а вот быть фут-фетишистом или мужчиной-куклой в нашем мире куда сложнее. Они чаще сталкиваются с осуждением и банальным неудобством, так как им тяжелее найти единомышленников и осуществить свои желания.

В то же время очень сложно говорить о фетишистах абстрактно. По моему опыту, все фетиши, кинки, девиации уникальны и не похожи друг на друга. Мужчины-куклы тому доказательство.

Мужчины-куклы не являются ни трансперсонами, ни кроссдрессерами, ни дрэг-квин²⁰, но у них есть «женская» идентичность. Мужчины-куклы не возбуждены всё время, пока находятся в костюме, но воспоминания о том, что они делали в теле куклы, ценны для них. Они могут мастурбировать в костюме куклы, когда никто не видит, или участвовать в сексуальных практиках, оставаясь в образе. Некоторые мужчины с этим фетишем могут просто смотреть порно с живыми куклами, но другим важно создавать костюмы, потому что они получают от этой игры не только сексуальное удовольствие. Для настоящих приверженцев этого фетиша принципиален процесс создания персонажа: нельзя «взять поносить» чужую куклу, она должна быть плодом долгих фантазий и раздумий.

Я считаю, что человек имеет право сам решать, как себя называть. Фетиш, кинк и девиации – все это идентичности. Я называю кукольников фетишистами, потому что, как правило, так они о себе и говорят. Но многие люди, делающие кукольные костюмы, отрицают связь своего увлечения с фетишем – значит, так оно и есть.

Быть фетишистом – значит быть уникальным, интересным и храбрым человеком, который не боится заглянуть в самое сердце зловещей долины. Фетишем можно гордиться – но жить с ним может далеко не каждый.

²⁰ Дрэг-квинны (*англ.* drag queen) – артисты, использующие женские образы с яркой внешностью, преимущественно мужчины. Как правило, не являются кроссдрессерами и трансгендерами.

Глава 3 Петплей май – октябрь 2019 Как я пыталась понять девочку-собачку

Моя подруга Гала практикует петплей²¹. Когда ей надоедает ходить на двух ногах, она переодевается в собаку по прозвищу Чуча и встает на четыре лапы.

Поздним вечером мы с Галой сидим за столиком в закуточке пустого супермаркета, где можно подогреть еду. Именно здесь, в окружении консервов, колбасы и вчерашнего хлеба, под светом мерцающих лампочек Гала начинает свои приготовления. Под плащом у нее кожаная юбка, короткий топ и ошейник. А в сумке – черная латексная маска собаки, перчатки, наколенники и анальная пробка с хвостом. В маске Гала похожа на большого добермана. Привстав, она проводит спецоперацию по отращиванию хвоста. И теперь, когда образ завершен, снимает плащ и заливается лаем:

– Ав! Ав! Ав!

Людей как не было, так и нет. Я допиваю невкусный кофе из автомата, и мы отправляемся искать хозяйку этой собаки.

Пару раз в месяц Гала перевоплощается в Чучу, чтобы встретиться с Госпожой Олесей. Она это делает не только из эротического интереса, но и для веселья. Только представьте: стоит вам сесть на пол и пару раз гавкнуть, как все вокруг забывают о своих невзгодах и ведут себя так, словно наступил грандиозный праздник.

– Все началось, когда к Госпоже приехали друзья из Израиля, – говорит мне Гала. – Госпожа предложила стать живым подарком для них. И как-то в ходе обсуждения мы решили, что я буду собакой: у Олеси уже была подходящая маска. Я поняла, что мне это очень интересно, и втянулась.

С тех пор Олеся выгуливает свою женщину-собаку на поводке по ночному Петербургу (не каждый день, как рекомендуют ветеринары, но что поделать!). Хулиганство ли это? Вряд ли, ведь встретить фрика для добропорядочного гражданина может быть даже полезно: укрепится ощущение собственной нормальности. В свою очередь, Гале нравится чувствовать себя особенной: она согласна с кинологами, которые считают, что лучшие друзья людей – это гармонично сложенные, динамичные и легко дрессируемые доберманы.

В этот раз Олеся не просто выгуливает Чучу. Вспомните городские праздники, где катают малышей на пони. Я наблюдаю отдаленно похожую сцену, только вместо городской площади – лесбийский БДСМ-клуб, а вместо пони – девочка на четвереньках. Госпожа и Чуча показывают часовое шоу, где питомица прыгает через препятствия, катает людей на спине, гоняется за резиновым мячиком и выполняет другие команды.

Когда основная программа заканчивается, Олеся проходит по залу с Чучей на поводке, предлагая желающим погладить ее собачку. Гости клуба с радостью делают селфи с воспитанным щенком, не боящимся камер. После этого – заслуженный отдых. Чуча усаживается за барную стойку и потягивает коктейль, просунув трубочку сквозь отверстие в маске.

Я видела Галу в образе Чучи множество раз – на эротических вечеринках, прогулках по Невскому, в социальных сетях. Гала любит рассказывать, что порой собаки на улицах принимают ее за свою. Сама-то она понимает, что все еще остается человеком, но вот окружающие – не всегда! Чуча лает, трется о ноги, кусается и шокирует незнакомцев иными способами – и, пока они пытаются переварить увиденное, девочке-щенку можно все.

²¹ Петплей (англ. pet play) – кинк на игру в питомца.

Вот причины не кусать людей в повседневной жизни:

- Нельзя делать больно другим.
- Могут возникнуть неприятности.
- Пострадавший имеет право обратиться в полицию.

А вот причины кусать людей, когда ты девочка-щенок:

- Я щенок. Ав!

Гала – фотохудожница-документалистка. Мы познакомились на репортерских курсах. Обычно нас отправляли делать репортажи о всяких старушках со сложной судьбой, но в один день Гала пошла фотографировать секс-вечеринку. Я увязалась за ней. Гала старше меня на пять лет. Она легко сходится с людьми, гораздо быстрее, чем я. Ей достаточно пару минут поговорить с трансдевушкой, как та рассказывает ей о своих детях и бывшей жене. В это время Гала обычно уже настраивает освещение для хорошего кадра в жанре ню.

Однажды Гала пошла снимать БДСМ-вечеринку. В зоне телесных наказаний она познакомилась с мастером порки, который предложил ей показать свою студию и по желанию опробовать что-то. Когда она пришла, он связал ее против воли и выпорол так, что на спине не осталось живого места.

Гала рассказала об этом своим знакомым, но те и бровью не повели. Сказали только, что уже слышали подобные истории об этом мастере и что надо быть осторожнее. Гала считает, что это было настоящим изнасилованием. Она справилась с этим, только по-своему: в тот же день сфотографировала свое тело в рубцах, а потом выставила в фотошколе.

Гала делала много чего еще. Однажды ей зашили вульву белыми нитками, и это снова стало фотопроектом. Она снимала латексных живых кукол, обнаженных африканцев, и серия фотографий с собаками тоже предполагалась как очередной проект, не более. Но Гала втянулась. Маска добермана ее так влекла, что она осталась в костюме Чучи на годы.

Зарубежный петплей

О puppy play (играх со щенками) в Европе массово узнали в 2016 году, после выхода на канале Channel 4 фильма «Тайная жизнь человеческих щенков» («Secret Life of Human Pups»). В документалке человеческий щенок Спот, он же Том, участвует в конкурсе Mr Puppy Еигоре в Антверпене – смеси конкурса красоты, шоу талантов и кинологической выставки. У Тома качественный костюм далматинца, он больше похож на актера, нежели на кинкстера. В интервью он рассказывает о радости перевоплощения и сильно переживает, когда берет лишь бронзовую медаль. Все это ужасно захватывает, но остается вопрос: а где же здесь секс?

Паппиплей – популярный кинк, который, как и многие другие, состоит не только из секса. Что вообще значит это «не только»? Если девушка ходит в короткой юбке, топе без лифчика и ошейнике, разве это как-то относится к сексу? Вот и люди-собаки отвечают «нет». Они называют свое увлечение игрой, потому что хоть щенячьи атрибуты и могут их возбуждать, но сама практика далеко не всегда заканчивается собачьей оргией.

В 2019 году Даррен Лэнгдридж из Открытого университета и Джейми Лоусон из Бристольского университета выпустили статью «Психология игры в щенков: феноменологическое исследование»²². В нем приняли участие 68 человек, практикующих puppy play, из них 57 – мужчины. Средний возраст участников – 32 года.

– Насколько важна для вас связь между игрой в щенков и сексом? – спрашивает интервьюер. 35-летний участник опроса по имени Самсон отвечает:

²² Langdridge D. The Psychology of Puppy Play: A Phenomenological Investigation // Archives of Sexual Behavior. 2019. 8 августа. <https://doi.org/10.1007/s10508-019-01476-1>

– Я начал заниматься сексом, уже будучи щенком, поэтому для меня эта связь существует, это всё очень важно. Однако теперь, став частью большого сообщества, я увидел, что у него есть множество других сторон.

Лэнгдридж и Лоусон подтверждают, что у такого увлечения есть множество причин – от простой нужды в общении до терапевтической практики, которая помогает выйти из негативных мыслей. Секс в этом списке есть, но он не обязателен: некоторые щенята принципиально избегают эротических взаимодействий, как правило, из-за ассоциаций с зоофилией (хотя в рурру play настоящие животные участия не принимают).

Паппиплей зародился во второй половине XX века в среде геев, практикующих БДСМ. Но теперь эта практика лишь отдаленно похожа на отношения доминанта и сабмиссива и стала самостоятельной субкультурой.

Стандартный путь новичка выглядит так. Человек, как правило мужчина, покупает маску и приходит на собачью вечеринку, о которой сообщают на сайте официальных сообществ (в России – ruppy-play.ru). Там он играет с другими щенками и, если повезет, знакомится с потенциальным владельцем – хэндлером.

Хэндлер может владеть и целой стаей собак, в которой у каждого есть своя роль: альфы, беты или омеги. Альфа – это вожак, он может быть только один. Бета – посредник, подчиняется альфе и доминирует над омегами. Пес, выбравший ту или иную роль, сам решает, как ее развивать: одни альфы нежны и проявляют почти материнскую заботу, тогда как другие шпыняют омеги и указывают им на место в стае. В свою очередь, хэндлеры могут устраивать игры дома, а могут вывозить своих питомцев на выставку или фестиваль. Иногда они активно взаимодействуют со своими псами, а иногда оставляют за собой только организаторские функции.

Камерная вечеринка или крупный фестиваль – и то и другое, по сути, большая лужайка с игрушками. Наличие и качество клеток, будок, мисок для еды и поилок, препятствий для трюков зависят от бюджета. И, как в любой игре, здесь есть свои правила приличия – например, канадское сообщество Black Eagle Kennel Klub рекомендует придерживаться следующих:

- щенки должны быть безопасны для других щенков (мягкая обувь, никаких шипов);
- хэндлеры должны следить, чтобы питомцы не ссорились, не отбирали и не портили игрушки друг друга (а также не передавали игрушки изо рта в рот, если это не происходит внутри одной стаи, где правила устанавливает хэндлер);
- щенкам не нравится, когда их тянут за хвост (то есть нельзя взаимодействовать с анальными пробками).

Честно сказать, внешне человеческие собаки скорее похожи на бойцовских псов, чем на щенят. Псам нужна хорошая физподготовка, чтобы прыгать через препятствия или быстро приносить палку, так что лучшие из них могли бы даже навалить реальному бульдогу. Как правило, фестивали щенков – занятие для взрослых крепких мужчин. Бойцовский клуб, куда не берут девчонок.

Впрочем, это не мешает 21-летней девочке-собаке из Техаса Дэни быть самым популярным человеческим щенком в мире. Она зарабатывает десятки тысяч долларов в месяц на онлифансе благодаря видео о том, как она играет в мяч, выпрашивает еду и гуляет по улице. Ей даже не нужны маска и хвост – она обаятельна и без них.

Девочки-щенки находят свою аудиторию и в обычных соцсетях: Дэни и ее парень Джек записывают видео для инстаграма и тиктока. Им для этого хватает миски, пары игрушек из зоомагазина и бесконечной харизмы: Дэни улыбается, высунув язык и капая слюной, выгибает спинку и раздвигает ноги, когда ее гладят по животу, кусает резиновые предметы, пьет из миски, виляет попой и демонстрирует покладистость и дрессуру.

Лошадиная ярмарка

Петплей – это не только собаки. «Лошадиная ярмарка» – вот как называется самая что ни на есть *натуральная* секс-вечеринка в России для геев.

Участники делятся на жеребцов и кобыл. Цена билетов для них разная, потому что организаторы стремятся к соотношению 60 на 40 в пользу первых. Это значит, что секса у кобылок больше. Жеребцы существуют лишь для того, чтобы кобыла всегда с кем-то сношалась. Дресс-код – портупей, напоминающие сбрую, латексные штаны с дырками там, где надо, – можно назвать это попоной. На некоторых участников для пушего погружения надевают поводья.

В организации помогают конюхи – волонтеры, отвечающие за безопасность и соблюдение правил. Сначала жеребцы и кобылы заходят в разные комнаты, не пересекаясь. И только когда кобылы готовы к случке, звенит протяжный звонок. Конюхи выводят их в стойло, где уже ждут готовые жеребцы-осеменители. На глазах у кобыл красные или белые повязки (запомните этот момент) – для реализации фетиша на анонимный секс. В этом лошадиная ярмарка похожа на глаори-хоулы²³.

Наконец начинается то, зачем все собрались. На одну кобылу приходится несколько жеребцов подряд, и, как только она устаёт, конюхи уводят её отдохнуть и напиться воды, а потом загоняют обратно в стойло. Конвейер, смысл которого в том, чтобы кобыла оказалась гарантированно оплодотворена.

Мне кажется, что эволюционная психология, когда людей сравнивают с бонобо и шимпанзе, делят на альфа и омега, рассуждают о хороших и плохих самках, породистых и не очень самцах, – это отдельный фетиш. На лошадиных вечеринках тоже есть отбор, сначала искусственный: перед покупкой билета нужно отправить организаторам фотографию. Одобрят только ухоженную особь примерно до пятидесяти лет. Но это не гарантирует победы в отборе естественном: на каждой вечеринке оказывается две-три кобылы, которых никто не выбирает. Они так и остаются нетронутыми. Жестоко, но интересно – проверить, насколько ты востребованное животное.

Я разговариваю с человеком, который неоднократно был конюхом-волонтером на такой вечеринке. Вот его личная статистика: где-то 20 % гостей видят себя исключительно в роли кобылы, ещё 20 % – только жеребцами. Остальные 60 % – свитчи, пробовавшие себя в разных амплуа. Правда, во время вечеринки поменять роль нельзя – конюхи обязаны следить в том числе и за этим.

– Как правило, на каждой встрече бывает два-три случая, когда кобылка снимает маску и пытается стать жеребцом, – говорит мне конюх.

– Бывают ли на вечеринках женщины?

– Обычно мы не пускаем их на наши скачки. Мы пробовали сделать бисексуальные вечеринки, но ничего не вышло. На самом деле бисексуалы и гетеросексуалы не такие смелые, как они о себе думают. В них нет той животной страсти, они долго раскачиваются и стесняются.

Лошадей на вечеринке – семьдесят. Длительность вечеринки – три часа. Число половых партнеров у жеребца – в среднем от пяти до десяти. Все это похоже на жизнь лошадок на настоящей ферме – по крайней мере, этим людям очень нравится так думать.

Отдельный формат – вечеринка под кодовым названием «Культ», когда находят девственную лошадку, решившуюся на участие в осеменении, и объявляют аукцион. Кто заплатит больше, тот и опробует кобылу первым. Не так уж и важно, какую роль хотел бы выбрать

²³ Глаори-хоулы (*англ.* glory hole, «дыра славы») – отверстия в стене для анонимных контактов и название сексуальной практики, где они используются. Термин произошел от старинного сленгового названия небольшой печи стеклодува с круглым отверстием для работы.

новичок в будущем: считается, что настоящая инициация и взросление – когда берут тебя, а не наоборот.

У лошадей на глазах повязки разных цветов, помните? Белая сигнализирует, что с этой кобылой разрешен секс только в презервативе, и за этим внимательно следят конюхи. Красная же означает barebacking – фетиш на незащищенный секс. Фантазия о том, что осеменение настоящее. Фантазия о том, что у партнера нет справки. Конкуренция биоматериала. Тебе достанется лучшая болезнь из возможных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.